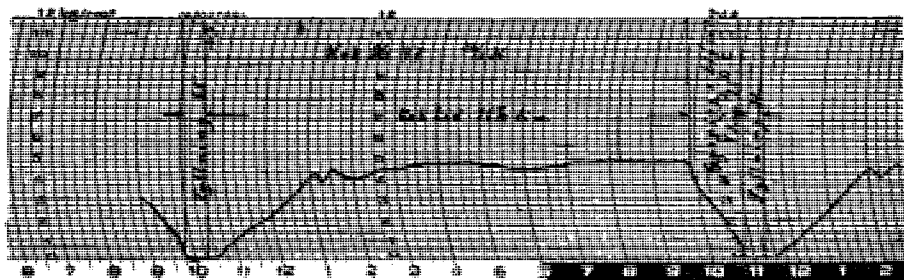

Загрузка влажного дерева, как известно, дает большее наполнение котла в силу того, что мокрая щепка ложится более плотной массой нежели сухая, из-за большего ее веса и более гладкой поверхности. Опыты показали, что дерево 40% влажности дает выход на 8% больше, нежели дерево влажностью 20%.

Также влияет на выход, хотя и в меньшей степени, размер щепы: чем мельче щепка, конечно до известного предела, тем больше можно ее ввести в котел.

Диагр. 2.

Влияние на выход из котла температуры и давления во время варки не было прослежено. Как - будто, быстрая варка дает выход несколько меньший, нежели медленная.

Таким образом достигли на практике значительного увеличения выходов с варочного котла, сократив мертвое время до минимума, без уменьшения времени варки. Прежние цифры для оборота сульфит-целлюлозных варочных котлов 20—30 часов заменяются 10—15 часами¹⁾.

А. К.

„Le Papier“. 1926 г. № 6.

¹⁾ Приведенные автором цифры оборота варочного котла для жесткой целлюлозы—10—15 часов—в Америке, благодаря ускорению варки, сокращены до 8—10 час.
Прим. перев.

РЫНКИ И ЦЕНЫ.

Положение бумажного рынка СССР.

Если говорить о бумаге, как о товаре, то можно грубо определить, что бумага: в современном обществе служит для удовлетворения трех основных потребностей: торгово-промышленных (обертка и разные специальные бумаги: табачные, спичечные и др.); культурных (газетная, печатная, тетрадная и др.); и, наконец, для целей административного управления, т.-е. для разного рода бланков, писем, отношений и т. д.

Следовательно, при любом состоянии экономики бумага в тех или других количествах будет потребляться, но это потребление пропорционально не количеству жителей, а торгово-промышленному развитию, культуре и благосостоянию населения.

Рассматривая наши условия потребления бумаги, мы прежде всего должны остановиться на выработке бумаги внутри страны: в мирное время вся потребность в бумаге удовлетворялась почти исключительно своей выработкой. Ввоза из-за границы не было, если не считать крайне ограниченного количества высоких сортов бумаги, вроде английской почтовой и др., а также технических бумаг (картографическая, для сноповязалок и т. д.). При этом, однако, не следует забывать, что в границы Империи входили теперешние лимитрофы, как Латвия, Эстония, Польша, а также и Финляндия. Эти страны, а особенно Финляндия со своей мощной бумажной промышленностью, почти всю свою выработку продавали внутри страны. С отделением этих государств страна потеряла большую часть своей бумажной промышленности. Остались лишь крупные фабрики Северо-Западного и Центрального районов, а также мелкие фабрики прочих районов. Из этого ясно, что, как только потребление несколько возросло, мы без импорта (до постройки новых фабрик) обойтись не можем.

Считается, что в мирное время страна потребляла около 30 миллионов пудов бумаги и картона. Из этого количества около 20 миллионов пудов произвела бывшая Империя, а около 10 миллионов ввозилось из Финляндии. Если отбросить в сторону годы гражданской войны, то можно считать, что Республика лишь в 1922 году вступила на путь мирного развития и лишь с этого года можно проследить развитие бумажного рынка. В 1922 году, а именно с начала его, спроса на бумагу почти не было. Потребление тормозилось с одной стороны отсутствием средств, ввиду перехода учреждений на хозяйственный расчет, а с другой—невывявленной

В заключение остается прибавить, что текущий год вероятно будет переломным в смысле ассортимента и что мы постепенно подойдем к обычной пропорции, когда лишь 40% общего потребления идет на печатные нужды (в том числе газетная), а остальные 60% на торгово-промышленные и цели административного управления.

Надо полагать также, что и в дальнейшем будет ощущаться недостаток в некоторых сортах, а главным образом, в обертке и картоне, ввиду развивающегося спроса и очень незначительной выработки внутри страны. Этот недостаток сможет быть пополнен соответствующим импортом.

Из всего сказанного ясно, что центр спроса на будущее время перейдет с газетно-печатных сортов на писчие и технические сорта.

Л. Динесман.

Мировой экспорт полуфабрикатов и бумаги в 1925 г. ¹⁾.

I. Древесная масса.

Главнейшими экспортерами древесной массы, как и до войны, в настоящее время являются 4 страны: Канада, Норвегия, Швеция и Финляндия. Общее количество вывозимой этими странами древесной массы достигло в 1925 году 912 тыс. тонн, т.-е. увеличилось по сравнению с 1913 г. на 33%. Как видно из таблицы I, экспорт древ. массы, остававшийся в 1924 г. на уровне 1923 года, в текущем 1925 г. сделал значительный скачок вверх за счет увеличения вывоза из Канады в Норвегии.

Таблица I.

Вывоз древесной массы.

В тыс. метр. тонн ²⁾.

Годы.	Наименование страны.	Канада.	Норвегия.	Швеция.	Финляндия.	Всего.
1913		227	255	161	43	686
1923		310	255	169	63	797
1924		230	243	217	102	792
1925		327	301	211	73	912
		36%	33%	23%	8%	100%

Экспорт древесной массы из Канады, значительно уменьшившийся в 1924 г., снова поднялся в 1925 г., благодаря чему Канада восстановила свое первое место в мировом вывозе древесной массы.

Норвегия, все время оспаривающая у Канады первое место по вывозу древесной массы (до войны и в 1924 г.), занимает теперь второе место, хотя и увеличила в 1925 г. вывоз по сравнению с 1924 г. на 24%.

¹⁾ Основные цифры взяты из журнала „Svensk Pappers Tidning“ 1926.

²⁾ С пересчетом на сухую.